

В виде такой «третьей формы» суждения мы можем представить логическую структуру двух главных христианских антиномий: Догмата о Троице и Догмата о соединении Двух природ во Христе.

1. Бог есть Един и Троичен *зараз*.

2. Христос есть Бог и человек *зараз*. Соединение природ неслитно/непреложно и нераздельно/неразлучно *зараз*. («халкидонское единство»).

«Индифферентное суждение» можно проследить по всем максьмам христианской догматики — вопросам, разрешение которых проходит по «терминатору» нетварного и тварного. Это применение типологично для всех случаев, когда имеет место со-существование, со-работничество (синергия), со-единение, связь, соотношение в одном субъекте факторов тварного и нетварного.

Несмотря на то, что паранепротиворечивая логика способна погрузиться в христианскую догматику глубже, чем логика классическая, следует уточнить, что мы не делаем попытки формализовать учение христианства. Вслед за академиком Б. В. Раушенбахом мы рассуждаем, что в христианстве можно выделить логическое, рациональное (как изучаемую и познаваемую систему взглядов, понятий, определений) и внелогическое, иррациональное (любовь, святость, животначальность, Воскресение и т. д.). Как говорит Б. В. Раушенбах, «...из всего сказанного не следует, что теперь Троица не является более тайной и для принятия этой тайны более не нужен подвиг веры. Просто теперь тайное сместилось туда, где оно и должно быть — в сущность Бога», в упомянутые внелогические богатства христианства.

630 Отцов IV Вселенского Собора при изложении Халкидонского ороса о Христе, «во двух естествах неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно», — тут же прибавили — «познаваемого». Открытия логической науки дают нам средства на еще один шаг познания истины об Истине. Интуитивно к подобным идеям приходили П. А. Флоренский, А. И. Введенский, Н. О. Лосский, С. Л. Франк, А. Ф. Лосев, как это отмечали В. А. Бажанов, Е. А. Сидоренко, Б. В. Бирюков и др.

Н. В. Верещагина

Пермь

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПЕРВОБЫТНОГО МИФА И ПЕРВОБЫТНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ВЕРОВАНИЙ

Миф — это явление сложное и явление общественное, которое представляет собой как систему опыта, так и систему реальности. С одной стороны миф является иллюзорной картиной мира, возникшей на первых этапах развития человеческого сознания, с другой же стороны, его можно рассматривать как подлинное, реальное событие, более того событие сакральное, значительное и служащее примером для подражания.

Современная наука стала видеть в мифах не только плод фантазии или интеллектуальную схему, но начала обращать внимание на действенную природу ми-

фологии и ее ценностный характер. Тем не менее, изучение мифологии и мифа не исчерпывается только познанием ее ценностных характеристик для первобытного человека, но существует и проблема появления мифа как продукта человеческого сознания, которая в современной науке еще не до конца изучена и включает в себя ряд нерешенных вопросов. Так, например, есть мнение, что мифология является одной из ступеней развития примитивной религии, а сами мифы возникли в тот период человеческого развития, когда человек приобрел способность мыслить внутренние свойства вещей в отвлечении от самих вещей. Таким образом, мифология приравнивается к одной из форм первобытной религии. Но так ли это на самом деле? Миф — это первобытная форма религии? Или это нечто иное?

Мы с легкостью отличаем современную развитую религию от современного мифа и даже от развитого греческого мифа, а в общественных науках имеет место деление на мировоззрение религиозное и мифологическое, которые обладают рядом специфических особенностей. Нельзя говорить, что отчуждение мифа от религии произошло только в современном обществе, а до этого не было никаких предпосылок к подобному разделению.

Миф, как и религия, появляется не случайно и не на первых этапах развития человеческого сознания. В эпоху стадного мышления не существовало религии и мифа вообще, даже их простейших форм. Стадное сознание еще безрелигиозно, или дорелигиозно. Сами же верования зарождаются тогда, когда оформляется подлинно человеческое сознание, т. е. примерно тогда, когда происходит переход от первобытного стада к родовому обществу. В этот момент зарождается первобытная религия и миф как общественное явление. Можно предположить, что миф и религия в этом случае одно и то же, но следует оговориться, что первобытный миф и первые религиозные верования появляются примерно в одно время. Поэтому мифы в своем первоначальном виде не являлись ступенью развития первобытной религии. Изначально они развиваются как способ выражения представлений первобытных людей. Мифы были формой выражения мировоззренческих позиций людей, и в то время не имели какой-то системности, т. е. были набором сакральных историй и указаний, с помощью которых осуществлялась передача информации через поколения, в рамках религиозных представлений.

Первобытный миф и первобытные религиозные верования на первых этапах своего развития имеют между собой тонкое взаимодействие, можно сказать, что они где-то и переплетаются, но ни в коем случае не совпадают. Религия на том этапе развития создавала пространство для жизни, а миф стал своего рода способом взаимодействия с этой реальностью. Эти явления разделили между собой функции, которые они выполняли в первобытном обществе. Первобытная религия выполняла функцию: мировоззренческую, упорядочивающую и другие, касающиеся общей картины мира. Главной же функцией мифа являлась прецедентальная функция, т. е. миф должен был рассказать первобытному человеку как следует взаимодействовать с действительностью, которую обрисовала религия, и миф должен был быть средством передачи информации через поколения.

Приведем некоторый пример того, как первобытный миф и первобытная религия взаимодействовали.

Тотемизм — это своеобразная «теория» происхождения определенных племен, которая заключала в себе воззрения, согласно которым определенные коллективы людей связаны узами родства с определенным видом животных или растений, предметов и явлений природы, выступающих в сознании человека в роли покровителей и нередко носящих одинаковое с данным родовым коллективом имя. Тотемизм создавал такую реальность, где животное, растение, явление вступало в патерналистские отношения с обществом. Но людям нужен был способ взаимодействия с этой реальностью, центральной фигурой которой являлся тотем, этим способом взаимодействия стал миф, он отображал практику взаимоотношений людей с тотемом.

Так, например, у гуичолов птицы, полет которых могуч (сокол, орел) обладают мистическими силами, сконцентрированными в перьях крыльев и в перьях хвоста. Это некоторое общее религиозное представление. А тот факт, что эти перья, надетые шаманом, делают его способным видеть и слышать все то, что происходит на земле и под землей, лечить больных, преображать покойников, низводить солнце с небес и т. д., является содержанием одного из мифов.

Таким образом, мифы были формой выражения мировоззренческих позиций людей, выражали практическое отношение к созданной реальности, они не имели какой-то системности, с их помощью осуществлялась передача информации через поколения, т. е. миф был формой для передачи прецедентальной информации.

Е. Н. Викторук, А. С. Черняева

Красноярск

ФИЛОСОФИЯ ЯЗЫКА КАК МЕТОД СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ

Актуальность исследования языка обусловлена изменениями как в сфере теоретических установок и способов обоснования знания, так и в области социального самоописания и самопонимания. Язык приобрел значение предельного онтологического основания, конституирующего социальную реальность. Философия не стремится замкнуться в себе, быть «философией для себя», поэтому ее современный образ — это лингвистическая философия в том или ином виде. Анализ языка необходим самой философии как живой развивающейся системе, реагирующей на трансформации и социума, и теорий о нем. Необходимо исследование языка и обществу, чтобы достраивать знание о себе, поскольку связь между языковыми и социальными формами становится все более очевидной.

В ходе изменения типа рациональности формируется интерпретирующий разум, который основания знаний извлекает из коммуникации, диалога наличных эмпирических индивидов, а повседневность включается в него как донаучная естественная установка. По словам Ю. Хабермаса, в конце XX века «фокус исследования переместился от когнитивно-инструментальной к коммуникационной рациональности» [8, с. 58]. Естественный язык рассматривается в качестве «со-